

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

Всякий раз при встрече с Андреем Евгеньевичем Вронским меня поражает его неутомимая энергичность, которой, кажется, ничем ни возраст, ни седины. Жизни, которую он прожил, многие бы позавидовали — так богата она событиями, делами, впечатлениями. Не многим, думаю, удалось бы пронести через годы жизненных испытаний душевную молодость, как пронес её Андрей Евгеньевич.

Пятьдесят лет на сцене. Тридцать последних — в Канском драматическом театре. Сколько ярких и сложных образов создано им за это время! Иван Грозный в спектакле «Василиса Мелентьева» по пьесе А. Н. Островского, горьковский Старик, Бублик из «Платона Кречета» Корнейчука, генерал Акинфов из «Сестер-разбойниц» Финна. Хорошо запомнились канским зрителям недавние работы актёра — сержант Шанкин из героической драмы С. Смирнова «Люди, которых я видел», Максим Гурков в «Комиссаре милиции», секретарь обкома в спектакле «Иван Буданцев». Скоро зрители увидят любимого артиста в новом, готовящемся к постановке спектакле «Самый последний день» в роли столяра. Образы людей труда получают у Андрея Евгеньевича особенно жизненными, достоверными.

— Все моё детство прошло среди рабочих, — рассказывает Андрей Евгеньевич. — Отец работал на демидовских заводах. За участие в стачках был сослан в Сибирь. Здесь я родился. Навсегда осталась в памяти нужда, в какой жили

наша и другие семьи рабочих. Сам я рано пошел работать. Был печником, кровельщиком, пожарником. В качестве дежурного пожарного и попал впервые за кулисы. Смотрел все подряд спектакли, роли наизусть запоминал. Иногда подкашивал даже актёрам забытое слово. Так меня и применили в театре...

В эти дни на имя Андрея Евгеньевича Вронского приходят

в театр поздравления. Люди, знающие и глубоко уважающие старейшего актёра, коммуниста, активного общественного деятеля, желают ему и впредь большого человеческого счастья.

А. ПИТЕРСКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Самый последний день». Фото Б. Бармина.

11 3 АПР 1973

Красноярский рабочий
г. Красноярск